

УДК 343.241

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ КАРАМАШЕВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,

Кузбасский институт ФСИН России,

г. Новокузнецк, Российская Федерация,

e-mail: ugolpr@kifsin.ru

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Карамашев, С. Б. Сущность и характерные черты цели уголовного наказания / С. Б. Карамашев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 401–406.

Аннотация. Обосновывается актуальность определения понятия «цели уголовного наказания» с точки зрения уголовно-правовой политики, юриспруденции. Отмечается наличие разных подходов к классификации целей наказания. Рассматриваются понятия «цели уголовного наказания», приводимые разными авторами, их несовпадения по некоторым признакам. Часто указывается только на такое свойство целей, как предвидение результата деятельности. Данное свойство не является единственным и специфическим для определения целей уголовного наказания, так как относится к цели любой деятельности. В работе предпринята попытка выявления особенных качеств цели уголовного наказания, отличающих ее от целей других не просто общеправовых, а уголовно-правовых явлений. Посредством использования общих теоретических методов анализа и синтеза, сравнения, знаний из философии, политики, социальной организации проводятся лексический и философский анализы категорий «цель» и «наказание», выявляются характерные черты и специфические особенности, которые необходимо учитывать при анализе и построении системы целей уголовного наказания. Формулируется авторская трактовка сущности цели уголовного наказания. Рассматриваются свойства цели наказания. Выделяются такие характерные признаки цели наказания, как абстрактность, нравственно-правовая состоятельность, способность мотивировать, достижимость и измеряемость. Ввиду недостижимости в ряде случаев, цели восстановления социальной справедливости некоторые авторы предлагают заменить ее целью обеспечения социальной защиты. В противовес этому мнению также приводятся данные собственных социологических исследований, которые показывают, что в большинстве случаев, по мнению осужденных и, что очень важно, потерпевших, цель восстановления социальной справедливости достигается, поэтому ее формулирование соответствует требованию достижимости.

Ключевые слова: сущность цели уголовного наказания, свойства цели уголовного наказания, понятие «цели уголовного наказания», система целей уголовного наказания, виды целей уголовного наказания.

Определение целей уголовного наказания является одним из наиболее принципиальных вопросов уголовного права, от решения которого зависит не только построение многих институтов этой отрасли права, но и целеустремленное применение самого уголовного законодательства [9, с. 52]. С учетом их определяются принципы, методы и средства как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного воздействия и регламентируется порядок их применения.

В рамках широкой дискуссии о целях уголовного наказания при аргументации новых предложений и обосновании существующих позиций в настоящее время не всегда учитывается некоторыми авторами имманентное значение, во-первых, понятия «цель» и, во-вторых, термина «цель уголовного наказания». Установление и следование исходному значению последнего позволяет повысить уровень взаимопонимания представителей разных научных школ и направлений и находить общие позиции.

На разных этапах развития общества формулировались и преобладали разные идеи в качестве цели уголовного наказания: возмездие, устрашение, возмещение вреда, восстановление права, предупреждение, перевоспитание, исправление, восстановление социальной справедливости, защита общества от преступных посягательств, социальная адаптация и др. Определения целей наказания в уголовном законе изменялись не только по мере развития уголовно-правовых воззрений, но и в связи с изменением социальной структуры общества и государственных институтов [12, с. 51].

Вопрос о целях уголовного наказания является не только юридическим, но и философским, политическим, социальным. В связи с этим при определении и систематизации целей наказания необходимо рассматривать разные аспекты деятельности по уголовно-правовому принуждению. Прежде всего, необходимо учитывать то, что содержание целей наказания находится за рамками содержания наказания.

Определение целей наказания является также важным вопросом уголовной политики. В свое время И. С. Ной писал: «Именно в том, во имя чего применяется уголовная репрессия, проявляется государственная политика по отношению к методам борьбы с преступностью и по отношению к преступнику» [9, с. 52]. В настоящее время А. С. Радионова отмечает: «В современных условиях назрела настоятельная необходимость в формировании концепции наказательной государственно-правовой политики, под которой можно понимать систему теоретических положений, содержащих цели, задачи, средства, принципы, приоритеты, формы реализации системы правовых наказаний в современной России, пути повышения ее эффективности в целом» [11, с. 93]. Цели наказания являются составной частью государственной идеологии и поэтому служат обоснованию значения наказания как перед обществом внутри государства, так и перед мировым сообществом.

С правовой точки зрения значимым является определение целей наказания для оптимизации юридической технологии их достижения. Такой подход требует нормативной фиксации порядка и условий, легального прозрачного обоснования предусматриваемых мер воздействия. Формулирование целей дает возможность создания системы оценивания эффективности наказания со стороны общества, специалистов, потерпевших, преступников, и с этим уже связана возможность определения проблем, путей совершенствования и коррекции системы наказательного воздействия.

Немалозначимым является вопрос о достижимости целей наказания, от чего зависит эффективность уголовного закона в целом. В связи с этим ряд исследователей рассматривают закрепленные в уголовном законе цели наказания. Ю. С. Жариков сделал вывод о принципиальной невозможности достижения цели восстановления социальной

справедливости и в связи с этим поставил вопрос о ее замене более реальной – обеспечением социальной защиты [2, с. 214].

Однако следует помнить и о том, что одной из основных функций цели наказания является обеспечение направленности деятельности субъектов наказывания. И тот факт, что в ряде случаев цели наказания не достигаются в силу множества объективных и субъективных причин, не отменяет необходимости упорядочивания разных мер воздействия в одну систему. В практической деятельности есть примеры и успешного достижения предусмотренных ст. 43 УК РФ целей наказания. Так, проведенный нами в 2001–2002 гг. опрос лиц, осужденных за преступления корыстно-насильственной направленности (п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162 УК РФ) (211 человек) и потерпевших, проходивших по одним и тем же уголовным делам с отбывающими наказание осужденными (102 человека), показал, что 61,6 % осужденных и 67,6 % потерпевших признали факт восстановления социальной справедливости в результате применения к виновным уголовного наказания. Опрос состоялся в отношении лиц, которые явились участниками событий, после которых прошло от одного до пяти лет. За это время у многих эмоционально выраженные оценки утихли, и они рассматривали событие преступления, расследование, судебное разбирательство и отбывание наказания более осознанно и зрело. В связи с этим чисто умозрительные утверждения о недостижимости восстановления социальной справедливости, по нашему мнению, являются недостаточно полными.

С организационной точки зрения системное воздействие предполагает целенаправленность, которая включает в себя «постановку генеральной цели, все более конкретных подцелей различного уровня, доводимых в конце концов до идущих в определенной последовательности действий, необходимых для достижения каждой промежуточной, а тем самым и генеральной цели, с указанием исполнителей всех этих действий, сроков исполнения, а также координирующей инстанции» [7, с. 53].

В теории уголовного права общепризнанным является положение о том, что цели наказания – это те конечные результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру [13, 15]. Более развернутое определение предлагает С. В. Анощенкова: «Цели наказания – это соответствующие задачам и принципам уголовного права социальные и уголовно-политические результаты, определенные в уголовном законе, которых стремятся достичь законодатель и правоприменитель, устанавливая в уголовном законе наказуемость преступлений, назначая эту уголовно-правовую меру лицам, совершившим преступления» [1, с. 17].

Данные определения, безусловно, отражают сущность цели уголовного наказания, которую кратко можно сформулировать как предвосхищаемый результат применения уголовного наказания. Они могут использоваться в процессе исследования института наказания. Однако в них не раскрываются некоторые характерные черты данного явления, которые можно выделить посредством научного анализа и которые желательно учитывать при рассмотрении системы целей наказания.

В Словаре русского языка цель описывается как «то, к чему стремятся, что надо осуществить» [10, с. 758]. В философии цель рассматривается как «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс» [8, с. 355]. Одним из ключевых ее значений является «конец», «завершение». Это свойство конечности, как имеющее особое значение для цели наказания, отмечает В. В. Крюков: «Благодаря ему сразу становится заметна разница между задачами какой-либо деятельности и ее целью, так как первые, будучи реализованы, не подразумевают отпадения надобности в дальнейшем

проведении деятельности в конкретном направлении; в свою очередь, достижение цели делает бессмысленной любую трату сил на данную деятельность» [6, с. 202]. Автор также обоснованно обращает внимание на то, что в философии выделяют такое свойство цели, как неподвижность. По нашему мнению, это вполне объяснимо с функциональной точки зрения, так как цель связана с ценностями, имеющими относительную временную определенность. В контексте настоящего рассмотрения более значимым является определение свойства устойчивости, стабилизирующей систему в целом.

Не менее значимым является выделение В. В. Крюковым позиции Б. Рассела относительно характеристики цели как таковой – это «главные вещи, которые кажутся ему важными сами по себе, а не просто как средство для других вещей...» [6, с. 202]. Таким образом, мы рассматриваем уже аксиологическую характеристику содержания цели.

В результате своего исследования В. В. Крюков выделил следующие свойства цели: 1) при-суща любой деятельности человека или объединения людей; 2) формируется в сознании человека как предвосхищаемый результат в виде идеального образа; 3) ей свойственна конечность; 4) формируется волей человека; 5) зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств. На основании этого автор определяет цель уголовного наказания как «предвосхищаемый конечный результат, формирующийся в сознании лиц, ответственных за уголовную политику, под влиянием их убеждений и имеющихся возможностей, к которому стремится государство при применении негативных последствий в отношении лиц, совершивших преступление» [6, с. 204].

Безусловно, что цель всегда связана со способностью человека предвидеть будущее и результаты своих действий. С одной стороны, это – модель будущего, то, чего нужно достичь, будущий результат деятельности, с другой – это уже существующий образ желаемого результата [16, с. 54–55].

Особенностью цели как элемента правовой действительности является то, что она служит основой внутреннего процесса образования воли, который не подчинен закону механистической причинности [4, с. 6]. При этом цель выполняет двойственную роль: она, с одной стороны, является способом интеграции деятельности, а с другой – выступает в качестве непосредственного мотива деятельности. И на правотворческом, и на правоприменительном уровне благодаря пониманию цели происходит осознание смысла своей деятельности, чему должна способствовать рефлексия субъектов и что непосредственно влияет на их мотивацию, от которой, в свою очередь, в значительной степени зависит эффективность функционирования наказания.

Ф. Р. Сундуrow выделяет такие свойства целей наказания, как объективность, истинность, реальность [14, с. 15–17].

Все вышеуказанные свойства цели общие для всех правовых явлений. Однако для нашего рассмотрения более значимо установление специфики именно цели уголовного наказания, отличающей ее от целей других мер правового принуждения.

Р. Иеринг писал: «Цель уголовного закона та же, что и всякого другого закона, а именно – обеспечение жизненных условий общества, и лишь способ, которым преследует эту цель, своеобразен, он пользуется при этом наказанием» [4, с. 353]. Таким образом, соответствующие особенности цели наказания можно определить исходя из свойств уголовного наказания.

Сущность наказания представляет собой возмездие за совершенное преступление [3, с. 113]. Его объективным результатом является страдание и переживание воздействия, через которое развивается духовная чувствительность и понимание значимости нравственных ценностей. В связи с этим И. А. Ильин писал: «Уголовное наказание имеет

и только может иметь одно единое назначение: принудительное воспитание правосознания» [5, с. 79], поэтому можно сказать, что в процессе правильно организованного наказания опора делается на самосознание и его воспитание.

Один из вопросов, позволяющих раскрыть специфику цели наказания, связан с определением того, на что объективно способно наказание. Для полноты рассмотрения можно выделить два уровня: личностный и социальный. На личностном уровне правовое наказание приводит к воспитанию, исправлению и, как следствие, к частному предупреждению совершения преступлений, на социальном уровне – к восстановлению социального положения сторон уголовно-правового конфликта, утверждению силы уголовного закона, его действенности, укреплению его авторитета и, как следствие, общему предупреждению преступлений.

Ответ на еще один вопрос, влияющий на определение специфики наказания, позволяет показать, что чуждо сути наказания. Это то, без чего наказание остается таковым, сохраняя свою сущность. К этому следует отнести меры по лечению больных, их социальной защите, повышению образовательного уровня осужденных, согласительные процедуры по примирению потерпевшего и преступника (что характерно для концепции восстановительного правосудия, медиации) и др. Соответственно целевые установки, сопровождающие данные процессы, уже не относятся к специфическим особенностям целей уголовного наказания. Заметим, здесь мы не говорим о том, что эти меры не нужны. Они тоже способствуют достижению целей наказания, но у них есть и свои специфические цели, и это нужно учитывать при построении института наказания.

При определении характерных черт цели наказания к вышеизложенным можно добавить такие, которые согласуются с ответом на вопрос: «Какие допустимо ставить цели перед наказанием?» С нашей точки зрения, к ним следует дополнительно отнести: абстрактность, обусловленность преступлением, нравственно-правовую состоятельность, способность мотивировать, достижимость и измеримость.

Абстрактность является общим свойством нравственных ценностей, выступающих основой идеальных образов, оправдывающих правовое принуждение. Это также всеобщее свойство любых правовых целей.

Обусловленность преступлением как характерная черта относится к исходным, не всегда явным началам, определяющим значение и смысл наказания, поэтому цель наказания начальной точкой своего вектора, объясняющей причину своего появления, имеет связь с преступлением.

Нравственно-правовая состоятельность целей позволяет сохранять государственное принуждение в границах правового поля, мотивировать субъектов наказательной деятельности, обосновывать необходимость лишений и ограничений перед обществом, оправдывать социальную и иную помощь, оказываемую осужденным, перед потерпевшими.

Способность идей мотивировать – обязательное условие эффективности любой деятельности, и при исполнении наказаний эта характеристика является особенно значимой.

Достижимость цели как характерная черта цели наказания диктуется требованием объективной целесообразности и разумности. Установление заведомо недостижимых целей наказания их обесценивает, искажает правовую природу наказания, демотивирует субъектов деятельности и делает невозможной оценку эффективности наказания.

С технологической точки зрения для цели наказания необходимо выделить такой признак, как измеримость. Для уголовного наказания это в большей мере желаемый, а не объективный признак, имеющий технологические истоки, выступающий ответом

на запросы современного постиндустриального общества и необходимый для оптимизации правовых процессов.

Итак, большинство вышеперечисленных черт относятся к целям многих мер правового принуждения, но в отношении некоторых из них можно выделить специфическое содержание, когда речь идет об уголовном наказании: обусловленность преступлением; связанность с правосознанием виновного, обуславливающим изменение мотивации; связанность с нравственно-правовыми ценностями, оправдывающими карательное принуждение; способствование влиянию на изменение мотивации виновного от нигилизма к признанию правовых ценностей.

Таким образом, цели уголовного наказания имеют свои специфические признаки, которые отличают их от целей иных мер правового принуждения и которые следует учитывать при анализе системы целей наказания, выдвижении новых целей и определении правового содержания существующих.

Библиографический список

1. Анощенкова С. В. Цели наказания как символы уголовной политики // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 16–24.
2. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. 216 с.
3. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. 676 с.
4. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1. 412 с.
5. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.
6. Крюков В. В. Категория «цель» в пенологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 201–205.
7. Лазарев Б. М. Перестройка государственного управления: организационно-правовые вопросы. М., 1987. 320 с.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 4. 736 с.
9. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве : монография. Саратов, 1973. 193 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. 816 с.
11. Радионова А. С. Формирование концепции наказательной правовой политики в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1. С. 92–95.
12. Санташов А. Л. О необходимости унификации целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4. С. 51–56.
13. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. Г. А. Кригера. М., 1981. 464 с.
14. Сундуров Ф. Р. Определение понятия цели уголовного наказания // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. 2003. Вып. 30. С. 15–17.
15. Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. 592 с.
16. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. 223 с.